

Глава 1 - Вербовка

Я слышу, как мама говорит по телефону: "О нет. О нет. Черт. Ни за что. Мне так жаль, я сейчас приеду".

Я спрашиваю маму: "Это прозвучало нехорошо. Что случилось?"

Мама огрызается: "Моя никчемная сестра попала в аварию. Она в больнице. С ней все в порядке, но у нее сломано бедро, и они должны оставить ее в больнице на некоторое время. Я должна пойти и навестить ее! Я ненавижу эту суку!"

Почему она срывается на мне? Что я сделала? Наверное, это из-за 10-летней годовщины. Десять лет назад отец ушел от нас и положил начало распаду нашей семьи.

Я продолжаю допрос: "Я так понимаю, она не поедет с нами в круиз, да? Уже четверг, а мы уезжаем в субботу утром".

Мама кричит: "Черт бы побрал эту женщину. Ладно, пошла она. Если ты сможешь найти своего друга, он может поехать с нами. Все, кроме билета на самолет, бесплатно. Я могу убить свою сестру. Плохо, что ты и твоя подружка-лесбиянка приедете, а теперь еще один твой друг. Может, мне лучше остаться дома? Это испортит мне отпуск! Арггггг!"

Я бы хотела, чтобы она так и сделала. Она все время меня раздражает.

Вместо этого я, как хорошая девочка, говорю: "Мам, ты же знаешь, что тебе нужна эта поездка. Тебе нужно найти кого-нибудь и переспать. Там будет много симпатичных мужчин, и, несмотря на все твои тренировки, ты все еще красотка. Я бы тебя трахнул".

Моя мама выглядит сексуально. Она проводит много времени в спортзале. Грудь 38D ей не мешает. Она высокая и длинноногая, как я. Я более спортивная, но у нее хороший тонус. У нас обоих узкое лицо с длинными светлыми волосами и голубыми глазами. У меня более глубокий синий цвет, а у нее - более мягкий. Она немного тяжелее, что придает больше изгибов ее сексуальному телу. Я бы считалась худенькой. Я пользуюсь косметикой, мама не беспокоится. Самая большая разница между нами в том, что я люблю женщин, а она ненавидит всех. Она - ледяная королева.

Мама бросает мне птичку в качестве прощального жеста. Она выбегает из дома, топя ногами. Типичная утренняя угрюмость с примесью ворчливости. Конечно, если бы мой муж бросил меня ради другой на выпускном в шестом классе моего сына на глазах у всего города, а потом забрал все семейное состояние и уехал из страны, я бы ненавидела мужчин так же, как она. Это была не моя вина.

Это ее проблема. Если ты женщина, которая выступает против лесбиянок, ненавидит мужчин

из-за моего отца, то с кем же тогда заниматься сексом? Неудивительно, что она злая и у нее не было секса десять лет. В порыве гениальности я знаю, кому звонить. Я начинаю набирать номер. Прошло несколько лет, и я уже давно собирался позвонить. Для меня это два года.

Джон отвечает: "Алло?"

Я удивляю его: "Привет, чувак, что ты делаешь на следующей неделе, начиная с субботы?".

Джон спрашивает: "Кто это?"

Раздраженно: "Не так уж много времени прошло. Я твоя гребаная сестра, тупая задница".

Джон игриво отвечает: "Ладно, отношение, унижение, оскорбление, да, это может быть только моя сестра, теперь я тебя вспомнил. Привет, Лиза. Честно говоря, я не ожидал услышать о вас двоих снова. Мама ясно дала понять, как сильно она ненавидит мужчин, и последнее, что я слышала, это то, что вам не нужны такие люди, как я. Думаю, я займусь несколькими вещами, которые находятся на том же уровне удовольствия, например, сражаться с медведем гризли, бегать за браконьерами, которые стреляют в меня, и тушить лесные пожары. Время, проведенное с вами двумя, будет просто бочкой смеха".

Неужели я настолько плох? Я помню его счастливым и удачливым чудачком. Он борется с медведями гризли, браконьерами и тушит лесные пожары. Что, черт возьми, он такое? Я понятия не имею, кто мой брат. Наверное, прошло слишком много времени. Тем больше причин убедить его. Откуда у него такое хорошее настроение? О, точно, он не был рядом с мамой.

У него есть веские причины ненавидеть нас обоих. После папиного фиаско мама возненавидела мужчин и заставила меня ненавидеть их тоже, что было легко в то время. Мне всегда нравился мой брат, и мне было грустно, когда он ушел из дома несколько лет назад. Я до сих пор представляю его тощим чудачковатым пареньком, который разбирается в компьютерах и играет в видеоигры, а не встречается с женщинами или думает о них.

Я уверен, что говорю довольно грустно, но все равно спрашиваю: "Я уже несколько лет собирался позвонить тебе, чтобы поздороваться. Я позвонил, потому что у нас есть номер люкс на круизном лайнере, который отплывает в субботу. До четырех человек, и одна из четырех - мамина сестра. Она попала в аварию и сейчас в больнице. Мама убьет меня, если узнает, что я пригласил тебя, но ладно. Может быть, то, что я ее единственный сын, немного оттаит ее замороженное сердце. Она стала злой и озлобленной, мне нужна помощь. На этой неделе исполняется десять лет, как папа ушел от нее".

Я слышу, как он размышляет.

Джон спрашивает: "На каком корабле ты плывешь и уверен ли ты, что все не закончится тем, что ее руки снова окажутся на моей шее?".

Я уныло отвечаю: "Это на "Соле" и нет. Если все станет ужасно, я позволю тебе трахнуть мою девушку. Она сделает все, что я ей скажу, и ей нравятся парни, она идет на оба пути". Мама все время сердится и все еще может ненавидеть тебя. Я скучаю по тебе и хотела бы, чтобы она преодолела свою проблему и перестала ненавидеть мужчин. Возможно, это ужасная идея, но она не может сделать мою жизнь хуже. Может быть, раз уж прошло столько времени, мы сможем снова попробовать завязать отношения. Я бы этого хотел. По крайней мере, я могу гарантировать, что мой друг трахнет тебя. Я полезен, я могу достать тебе женщин".

Джон сильно смеется надо мной.

Продолжая смеяться, он говорит: "Не беспокойся обо мне. В эти дни у меня все хорошо. Я только что закончил тушить несколько пожаров, у меня куча сверхурочных, которые проедают дыру в моем кошельке, и две недели свободного времени. Если станет совсем плохо, я поплыву домой". Только из болезненного любопытства я соглашаюсь на это. Нам понадобятся дополнительные подушки и одеяло".

Я спрашиваю растерянным голосом: "Подожди? Что?".

Он усмехается: "Сомневаюсь, что мама захочет, чтобы лесбиянка или мужчина делили ее постель. Я буду прекрасно спать на диване. Это гораздо лучше, чем каменистая сырая лесная земля. Это моя обычная кровать".

Он спрашивает информацию о нашем рейсе и говорит, что будет там, чтобы встретить нас. Это будет увлекательно. Надеюсь, я переживу приветствие, мама может убить меня на месте.

Глава 2 - Джон?

Суббота проходит как вихрь. Мы просыпаемся рано, принимаем душ, одеваемся и завтракаем по дороге. В машине уже лежит наш багаж, который мы упаковали вчера вечером. Сара боится мамы, поэтому она остается со мной, свернувшись калачиком на заднем сиденье машины, как я и люблю. Я чувствую ее. Это помогает Саре расслабиться. Мама иногда жестоко обращается с Сарой, и мне нужно защитить свою любовь.

Моя рука проникает под ее рубашку и ласкает ее сиськи без лифчика. Сара - мускусная застенчивая девушка. Невысокая, худенькая, светло-рыжие волосы, покорная, с хорошим для ее размера каре. Ее лицо круглое и невыразительное. Ее интеллект и характер делают ее особенной. Она умна и игрива. Она знает, когда нужно помолчать, а когда быть общительной и веселой. Она потрясающая, и я люблю ее.

Она находится слева от меня, повернулась ко мне и положила голову мне на плечо. Моя левая рука обхватывает ее спину, а затем поднимается под бок ее красивой белой блузки. Лифчика нет, мои инструкции. Моя рука обхватывает левую грудь, затем я сжимаю и отпускаю ее. Она молчит.

Через несколько минут я пальцем поглаживаю верхнюю часть ее соска. Он твердый и шершавый сверху и шелковисто-гладкий по бокам. Я легонько пощипываю соски, вызывая в ней возбуждение. Я вижу, что она улыбается мне. Она не поднимает на меня глаза, иначе мама может увидеть ее улыбку и понять, что я делаю. Я смотрю в окно, пока чувствую Сару. Это такое непослушное чувство.

На удачу, я сильно сжимаю сосок, держу несколько секунд и отпускаю. Сара вздрагивает от легкой боли. Нет ничего, что она любит больше, чем то, что я делаю с ней. Я не понимаю этого, но однажды я провел два часа, делая это для нее. В конце концов мои пальцы затекли, и мне пришлось остановиться. Я продолжаю сжимать ее грудь и играть с соском всю дорогу до аэропорта, где мы вынуждены остановиться.

+++++

Теперь мы в самолете, летим в задней части первого класса. Прохладно, у нас есть одеяло. Слева от нас сидит пожилой джентльмен. Он читает газету. Я своей рукой толкаю голову Сары вниз и под одеяло. Она задирает мое платье и начинает медленно и методично облизывать мои губы. Мне нравится, как она ест меня. Милая молодая стюардесса проходит мимо и улыбается нам. Это очень возбуждает меня, знать, что симпатичная стюардесса знает, что делает Сара. Я начинаю тихо стонать.

Мужчина рядом с нами по другую сторону прохода откладывает свою газету. Он смотрит на меня. Я игнорирую его, пока стюардесса приносит нам всем теплое влажное полотенце, чтобы вытереть руки. Когда она наклоняется к моему лицу, ее туго сдерживаемая грудь выскакивает наружу. Это просто адский трюк - уметь делать это по команде. Она почти натирает мне лицо. У нее прекрасные пышные груди, которые так и просились на волю. Они кремово-белые с длинными сосками.

Я прижимаюсь к соску, пока она кладет три полотенца на поднос Сары. Она медленно отстраняется, я не отпускаю. Она вздрагивает от моих движений, а затем прекращает попытки отступить. Она подмигивает мне и хихикает.

"Ты плохая девочка". Она снова хихикает.

Я слегка покусываю ее сосок, вызывая стон стюардессы, и заправляю ее грудь обратно в рубашку. Это было потрясающе. Она улыбается мне.

Мужчина хихикает, глядя на нас, но ничего не говорит. Я использую подушку, чтобы заглушить свой оргазм от Сары. Между ее безумными навыками поедания меня и стюардессы, это не заняло много времени, чтобы снять меня. Сара использует полотенце, чтобы вытереть меня, затем использует второе на своих руках, прежде чем мы съедим наши салаты. Они были маленькие, но вкусные. Мама пожаловалась стюардессе, что салат был ужасным. Мне жаль ее. Ей также не нравятся напитки, которые наливают прямо из нераспечатанной бутылки. Будет интересно, когда она увидит Джона.

+++++

Мы приземляемся в аэропорту и направляемся к выдаче багажа. Я ожидаю, что Джон будет там и встретит нас, как он и обещал. Должно быть, он передумал, я не вижу его, и никто не зовет меня по имени. Я разочарован, мне не терпелось увидеть его снова. Несколько человек ходят по кругу. Они скоординированы. Это похоже на мини-флешмоб или что-то в этом роде. Мама крепко держится за свою сумочку, она боится этой группы. Многие люди останавливаются и смотрят.

Шестеро мужчин выстраиваются в линию, а затем начинают исполнять простой, но хореографически поставленный танец без музыки. Большая толпа людей стоит и смотрит на выступление этих мужчин. Даже мама теперь заинтригована этим. Из толпы выходят четыре женщины и присоединяются к танцу. Они должны были участвовать в этом, они танцуют в унисон с мужчинами. Это длится около пяти минут.

Когда они заканчивают, двое мужчин поют: "Сара" и долго держат букву "а". Двое поют "Лиза" и держат "а". Наконец, еще двое и женщины поют "Рахиль" и держат "л". Затем они все поют: "Добро пожаловать в Форт-Лодердейл, Флорида". Теперь только один мужчина говорит: "Это шоу - комплимент кучке незнакомцев. О, да, и большого симпатичного парня по имени Джон", и они некоторое время держат "н" и опускаются на пол, указывая на симпатичного парня.

Толпа аплодирует, и я пожимаю всем им руки и поздравляю их с потрясающим приемом. Большой высокий красивый мужчина (Джон?) заключает меня в объятия.

Джон говорит: "Ты не догадывалась, что это я, да?".

Я стою ошеломленная, глядя на самого большого и симпатичного мужчину, которого я когда-либо видела. Он высокий, с огромными мышцами, песочными волосами и бородой. Мама роняет сумочку, Сара быстро подхватывает ее. Я думаю, Сара тоже пускает слюни на Джона. Когда я говорю "мужчина", он весь мужчина. Он выглядит крепким, мускулистым и очаровательно милым. У него грубые мозолистые руки, и он легко поднял меня в воздух. Его глаза кажутся знакомыми, но больше ничего не напоминает. В его глазах блеск, и каждая женщина смотрит на него. В его глазах тоска и желание".

Джон говорит: "Не совсем тот тощий слабак, которого ты помнишь, да?".

Мы с мамой не можем говорить, мы в шоке от того, что этот экземпляр мужчины - наш родственник. Он идеален. Я ожидала, что мама будет разглагольствовать и ругать меня за то, что я его пригласила. Она не может говорить. Даже ледяная королева растаяла от этого невероятно симпатичного и импозантного мужчины. Она не посмеет сделать ему ничего физически жестокого. Вряд ли она сможет причинить ему вред, он же огромный!

Сара смущенно спрашивает: "Сколько стоит такое шоу?".

Джон смеется над ее вопросом. Мне он показался разумным. Не все это понимают.

Джон объясняет: "Я приехал сюда вчера. Это шоу-танцоры на пути в Буффало. Сегодня утром у их самолета возникли механические проблемы. Позже их рейс был отменен. Они застряли здесь до позднего вечера. Я рассказал им несколько классных историй, чтобы скоротать время. Одна из девушек всегда хотела устроить флешмоб, поэтому мы репетировали здесь последние три часа. Я узнал много нового о танцах. Я не так часто танцую в лесу. Поверьте мне, они получили огромное удовольствие. Они любят танцевать, и им больше нечем было заняться. Мы все получили обеды и чаевые, пока занимались. Это было весело!"

Джон широко ухмыляется.

Мама сомневается: "Значит, ты приехал рано, подружился с незнакомцами, потом репетировал флешмоб, а танцевать не умеешь? Это полная чушь". Она злится.

Сара говорит с любовью в глазах: "Я уверена, что он может сделать практически все. Он огромный, сильный и такой очаровательный". Джон краснеет.

Я отдаю ему должное: "Все, что я знаю, это то, что меня никогда раньше так не встречали, когда я выходил из самолета. Я думал, это было круто. Да ладно, мам, все было не так уж плохо. Он сделал это для тебя".

У мамы ненависть в глазах: "Ему нечего здесь делать. Мне не нужно, чтобы он напоминал мне о своем отце. О чем, черт возьми, ты думала? Я бы предпочла, чтобы ты привел с собой другую лесбиянку. Я не хочу иметь с ним ничего общего. Это твоя проблема". Теперь смотрит на Джона. "Не трогай меня. Не смотри на меня. Не подходи ко мне!"

Джон подходит к маме, затмевая ее своим высоким телом и огромными руками. Он наклоняется и обнимает маму. Она пытается протестовать и размахивает руками, но он легко поднимает ее с земли и держит в воздухе, как это делают родители с новорожденным. Мама в бешенстве. Он притягивает ее к себе, и его грудь поглощает ее. Через минуту он опускает ее на землю. Мама краснеет, но из ее рогов валит дым, и она пытается убить его своими лазерными глазами. Он не поддается.

Я думаю, мама покраснела из-за того, как легко он с ней справился, и потому что на ней не было нижнего белья. Она только что мелькнула перед половиной аэропорта. Я почти покраснела за нее. Сара указала на него, но у нее хватило ума ничего не сказать.

Джон такой невинный. Он не выставил маму напоказ, это был Джон по своей сути. Порядочный парень, у которого ужасная семья, мама и я. Вау, как он изменился в тот момент, это напомнило мне его в детстве.

Джон позаботился обо всем багаже, выставил его на улицу, пошел и взял напрокат внедорожник, а затем забрал нас. Пока его не было, Сара обнимает меня. В этом нет ничего

необычного, кроме того, что она говорила со мной на ухо.

Сая говорит: "Он даже не представляет, насколько он великолепен. Если ты не хочешь его, я бы хотела, чтобы он трахал меня в любое время, когда захочет... если ты не против". Она делает паузу. "Даже если не против. Мне хочется быть плохой девочкой с ним". Она краснеет.

Я тихо отвечаю Саре: "Ты видела, как все женщины на виду пялятся на него. Возможно, к тебе стоит очередь".

Сара хмыкает: "Я знаю, где он спит".

Поездка на корабль проходит спокойно, мама все еще в ярости. Джон не обращает на нее внимания и пребывает в позитивном настроении. Мама ни капли не унимается. Он очень уверен в себе. Это не тот застенчивый юный слабак, которого мама однажды ночью чуть не убила, задушив его до смерти. Он жил у двоюродного брата, пока не закончил школу. Я не видела его с той ночи. Я даже не разговаривала с ним по праздникам. Какой же я ужасный человек.

На корабле они позаботились о сумках. Нам каким-то образом бесплатно повысили категорию номера до лучшей комнаты на корабле, но они не говорят, почему. Девушка улыбается и подмигивает Джону. Мы регистрируемся, получаем ключи от номера и находим нашу комнату. Две двуспальные кровати, большая уборная и небольшая палуба с двумя стульями. Несколько стульев, стол, диван, телевизор и звуковая система дополняют комнату. В комнате есть красивые картины, а стены оклеены обоями с цветочным рисунком. Светильники большие и яркие. Комната огромная. Больше, чем дома. Много шкафов и ящиков для нашей одежды. Джон живет с двумя сумками, одна из которых для костюмов. На этом корабле ужины - официальные мероприятия.

На этой неделе нет детей, это для одиночек. На корабле очень мало пожилых людей, в основном это люди от 20 до 40 лет, хотя есть и подростки. Здесь много симпатичных пожилых женщин. Вокруг ходит много парней, но ни один не сравнится с Джоном. Он самый мускулистый и самый красивый. Мы все разделились, чтобы исследовать город. Мы с Сарой посмотрели магазины, мама пошла в бар, а Джон исчез. Наш ужин назначен на 18:00.

В 4:00 отплывает корабль. Мы выходим на улицу, чтобы посмотреть на отплытие, и это здорово. Аплодисменты и конфетти, затем корабль отчаливает, буксир немного вытаскивает нас, затем мы быстро отчаливаем. Легко определить, где находится Джон, послушайте, как смеются и бегают за ним женщины. Он как маленький ребенок, такой беззаботный. Это освежает после десяти лет мрака и уныния. Около пяти часов мы возвращаемся и начинаем собираться.

Мы все были начеку, боясь, что Джон вернется и застанет нас частично обнаженными. Он так и не вернулся. Думаю, мы все трое немного расстроились. Мы хотели увидеть его побольше и чтобы он присоединился к нам на ужин. Мы зарегистрировались на ужин, и Джон уже ждал нас. Мы едва узнали его. Он подстригся и побрился. Он и раньше был симпатичным, но теперь он похож на модель из журнала. Нет, лучше. Его глаза теперь выделяются, его точеная

челюсть совершенна. Его кожа чистая и безупречная. Почему он не женат?

Мы все трое крепко обнимаемся, и даже мама не возражает. Она все еще смотрит на него, не зная, что о нем сказать. На самом деле уже не важно, что она думает. Она явно не может контролировать Джона, и я не думаю, что у нее хватит сил убить его. Мы садимся за стол, за которым уже сидят четыре человека.

"Привет, я Энн, а это мой парень Ричард, моя подруга Стейси и ее парень Кен. Вы все семья?"

Джон отвечает "Нет", я говорю "Да". Я смотрю на него в недоумении. Почему он не признает, что мы его семья?

Джон продолжает: "Вообще-то Сара и Лиза вместе. Рэйчел платит мне за то, чтобы я был ее секс-рабом в течение недели". Они тупо смотрят на него. "Ну, знаете, мальчик-игрушка". Он продолжает, пока их рты открыты. Нет, все наши рты открыты. "Она разведена и у нее есть потребности. Мои мясистые восемь дюймов попадают во все нужные места. Воеет по ночам, это не ветер, это она кричит от своей кульминации".

Он говорит все это так, как будто это правда, а мы ничего не говорим, чтобы убедить его в том, что он сумасшедший. Теперь они считают, что мы платим моему брату за секс. По крайней мере, он не говорил, что он наш брат. О Боже, он просто подставил нас, он может трахнуть нас всех. Мы позволили ему это сделать. А мы все хотим, чтобы он нас трахнул?

Во время ужина мама спрашивает Джона: "Чем ты зарабатываешь на жизнь?"

Джон взволнован: "Я лесник. Я охочусь на браконьеров, вырубая мертвые деревья, чтобы дать возможность вырасти здоровым, и борюсь с лесными пожарами". Заготовка леса и тушение лесных пожаров - это тяжелая работа. Но это одинокая работа, много дней и недель в одиночестве. Для развлечения мне разрешают присматривать за кемпингами. Я люблю рассказывать истории. Некоторые из них правдивые, большинство - выдуманные, но все они веселые и с неожиданными концовками. Я люблю счастливый конец".

Мама говорит: "Жаль, что жизнь не всегда имеет счастливый конец".

Джон быстро отвечает: "Я не думаю, что твоя книга еще не закончена. Еще есть надежда на счастливый конец".

Я спрашиваю: "Вы упомянули о борьбе с медведем, когда мы познакомились. Расскажите мне об этом".

Джон фыркнул: "Это чуть не убило меня. Мы всегда охотимся на медведей парами, это опасные животные. Умные, быстрые и непредсказуемые. Я был впереди и смотрел на следы. Я стоял на руках и коленях, когда меня удивил молодой кодыак, который спустился с дерева. Я нахожусь

рядом с деревом, но он может забраться быстрее меня. Я могу бежать, но он бежит быстрее. Я думаю: "О нет, что же мне делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/530/6185>